

ЭКОНОМИКА

УДК 331

М.В. Герман

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПАРАДИГМЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Исследования, начатые еще в 50–70 гг. XX в., обусловили ряд новых черт и явлений, признаков начала перехода человечества к новому этапу развития. Позитивные аспекты этого перехода выражаются в тенденциях гуманизации и социализации экономики, проявляющихся в сочетании объективных потребностей общества с интересами человека и развитием его творческой, созидательной активности. Парадигма современного развития общества находится на начальном этапе формирования, однако автором проведены исследования ключевых научных концепций эволюции развития человека и общества, обозначены характерные черты, определяющие основы современного развития.

Ключевые слова: современное развитие человека; современное развитие общества; парадигма развития современного человека и общества.

Каждая эпоха развития общества обуславливает свои концептуальные основы развития, определяет парадигму. Рассмотрим ключевые научные концепции эволюции развития человека и общества и попытаемся обозначить основы, определяющие современную парадигму.

Элвин Тоффлер определил этапы истории развития человечества как три волны. Первая волна непосредственно характеризуется произошедшей 10 тысяч лет назад аграрной цивилизацией. Вторая волна – промышленная революция, в результате которой сформировалось индустриальное общество (300 лет назад). Э. Тоффлер отмечает: «Единое хозяйство Первой волны было преобразовано в расчленившую экономику Второй волны. Индустриализм разрушил единство производства и потребления и отделил производителя от потребителя... На одном уровне индустриальная революция создала замечательно интегрированную социальную систему со своими особыми технологиями, со своими собственными социальными институтами и своими собственными информационными каналами, причем все они хорошо подогнаны друг к другу. Однако на другом уровне она разрушила лежащее в ее основе единство общества, создавая стиль жизни, полный экономической напряженности, социальных конфликтов и психологического нездоровья. И только если мы поймем, каким образом этот невидимый клин формировал нашу жизнь в эру Второй волны, мы сможем в полной мере оценить влияние Третьей волны, которая уже сегодня начинает переделывать нас по-своему... Начало этой новой цивилизации – единственный и обладающий наибольшей взрывчатой силой факт времени, в котором мы живем... Третья волна несет с собой присущий ей новый строй жизни, основанный на разнообразных возобновляемых источниках энергии; на методах производства, делающих ненужными большинство фабричных сборочных конвейеров; на новых ненуклеарных семьях; на новой структуре, которую можно было бы назвать “электронным коттеджем”; на радикально измененных школах и объединениях будущего. Возникающая цивилизация пишет для нас новые правила поведения и ведет нас за пределы стандартизации, синхронизации и централизации... Она могла бы

превратиться в первую – за весь известный нам период истории – истинно человеческую цивилизацию» [1. С. 21–35].

Н.Д. Кондратьев динамические процессы, происходящие в обществе, характеризует делением их на эволюционные (необратимые) и волнообразные (обратимые). Под эволюционными процессами он понимает те изменения, которые при отсутствии резких посторонних пертурбационных воздействий протекают в определенном одном и том же направлении: рост населения, изменение объемов производства и др.

Н.Д. Кондратьев определил роль научно-технических нововведений в циклическом, т.е. волнообразном, характере изменений. Исследователем была сформулирована первая систематизированная концепция долговременных колебаний в экономике, названных длинными волнами Кондратьева. Н.Д. Кондратьев показал, что в экономической динамике существуют волнообразные циклы, в которых периоды развития продолжительностью около 24 лет сменяются периодами спада в течение 23–35 лет. Им было обнаружено, что в течение приблизительно двух десятилетий перед началом повышательной волны большого цикла наблюдается оживление в сфере технических изобретений. В начале и в период, предшествующий повышательной волне, наблюдается широкое применение этих изобретений в сфере промышленной практики» [2. С. 21]. Более того, ученый выделил факт разрыва между моментом появления технического изобретения и моментом его приложения на практике (10 и более лет). Он показал, что широкое практическое применение значительных изобретений постепенно перерастает в промышленную революцию. Н.Д. Кондратьев отметил, что волновой характер технологических изменений отражается не только в экономической, но и в социальной жизни. Периоды «повышательных волн» больших циклов, как правило, значительно богаче крупными социальными потрясениями и переворотами в обществе, чем периоды «пониженных волн», которые характеризуются депрессией. «Перед началом повышательной волны каждого большого цикла, а иногда в самом ее начале, наблюдаются значительные изменения в основных условиях хозяйственной жизни общества. Эти изменения

выражаются (в определенной комбинации) в глубоких изменениях техники производства и обмена, которым предшествуют значительные технические изобретения и открытия, в изменения условий денежного обращения, в усилении роли новых стран в мировой хозяйственной жизни» [Там же]. Н.Д. Кондратьев полагал, что лишь крупные изобретения оказывают определяющее влияние на весь ход экономической динамики, придавая ей циклический характер. Подобные волны и циклы образуются от каждого базового нововведения и представляют собой множество вторичных совершенствующих нововведений.

Циклическую природу социальных и технологических изменений отмечал и Питирим Сорокин. Он один из первых обозначил путь трансформации индустриального общества и заложил основы теории инновации в социокультурной сфере. П.А. Сорокин выдвинул тезис, согласно которому в современном обществе происходит появление и постепенный рост компонентов нового социокультурного строя. В книге «The Basic Trends of Times» (1964 г.) отчетливо сформулирована перспектива трансформации в интегральное общество капиталистического и социалистического типов индустриального общества: «Лидеры Запада уверяют нас, что будущее принадлежит капиталистическому (“свободное предпринимательство”) типу общества и культуры. Напротив, лидеры коммунистических стран самоуверенно ожидают коммунистической победы в ближайшие десятилетия. В отличие от тех и других предсказаний, я склонен думать, что <...> доминирующим типом возникающего общества и культуры не будет вероятно, ни капиталистический, ни коммунистический, а тип *suū genēis*, который мы обозначим как интегральный тип. Этот тип... должен включать в себя большинство позитивных ценностей и быть свободным от серьезных дефектов каждого типа... Он в конечном счете вырастет в единый интегральный социальный, культурный и личностный строй в человеческой вселенной» [3. С. 115, 118]. В книге «Социальная культура и динамика» Питирим Сорокин исследовал тенденцию динамики технических изобретений более чем за пять тысячелетий истории общества, а также особо крупные нововведения в других сферах духовной жизни общества и дал количественную оценку инновационных волн в ряде сфер духовного воспроизводства. Отмечая наличие долгосрочных колебаний в социокультурной динамике, выражающихся в смене преобладания идеационального, чувственного и интегрального социокультурных типов, он отрицал наличие общего тренда исторического прогресса, считал любой социокультурный прогресс всегда новым и неповторимым, имеющим «непрерывно изменяющийся, обновляющийся и творческий аспект» [4. С. 845].

Даниел Белл в работе «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» (1999 г.) вводит понятие «постиндустриальное общество» (postindustrial society) и характеризует трансформации, происходящие во второй половине XX в., как третью технологическую революцию, выделяя следующие новации лежащие в ее основе [7]: замена механических, электрических и электромеханических систем на электронные; миниатюризация элементов, открытие

транзисторов, что сравнимо с открытием энергии пара; преобразование информации в цифровую форму; программное обеспечение, дающее возможность пользователю компьютера быстро решать разные задачи; фотоника – ключевая технология транспортировки в сверхчистом стекле или оптическом волокне больших объемов цифровых данных посредством лазера.

Д. Белл отметил, что постиндустриальное общество – это новый принцип социально-технологической организации и новый образ жизни, вытесняющий индустриальную систему... Это общество, основанное на услугах, и прежде всего услугах образования, здравоохранения, анализа и планирования, программирования и т.п. Это начало вступления в информационную эру: новая информационная эра базируется не на механической технике, а на «интеллектуальной технологии», что позволяет говорить о новом принципе общественной организации и социальных перемен. Это ставит во главу угла теоретическое знание в качестве источника обновления и изменяет природу технического прогресса. Равным образом это делает значимой и идею глобализации, которая меняет условия прогресса [5].

В.Л. Иноземцев, опираясь на исследования Д. Белла, выделяет три эпохи развития общества [6]. В рамках первой эпохи интересы человека сводились к непосредственному присвоению предоставляемых природой благ и не получали сколь-либо завершеного социального определения. Вторая эпоха знаменует осознание отдельными индивидами своих материальных интересов как отличных от интересов других людей и общественного целого; начало этому процессу было положено разделением труда и обменом, разнообразившими варианты достижения личного благосостояния. Сегодня основными факторами производства становятся информация и знания и стремление человека к материальному богатству или достижению высокого социального статуса не может заменить потребности в развитии собственной личности, в умножении своих умений и способностей. С каждым следующим поколением новая система мотивации принимается все более широким кругом людей, и нематериальные интересы становятся доминантой социального развития.

Иной подход можно наблюдать в концепции Н.Н. Моисеева, которая основывается на экологической, ноосферной характеристике. Н.Н. Моисеев исходит из того, что человечество на рубеже XXI в. подошло «...не только к перелому тысячелетий, но и к перелому цивилизаций, который требует от людей утверждения нового образа мыслей и новой структуры ценностей... Общество стоит на пороге катастрофы, требующей перестройки всех оснований планетарного бытия... Диалектика нашей жизни такова: из-за развития технических новшеств мы оказались на краю пропасти, но без них мы не сможем перекинуть мост в будущее и отойти от края пропасти... Техническое развитие абсолютно необходимо, но его недостаточно: иной должна стать цивилизация, иным – духовный мир человека, его потребности, его ментальность... Человечество вступает в эпоху ноосферы, т.е. в тот период истории, когда биосфера и общество будут развиваться как единый организм, как кооперативная система, эволюция которой следует целена-

правляемому началу, стремящемуся (но не гарантирующему) обеспечить гомеостаз... человека и биосферы» [7. С. 19, 21, 70, 79].

Н.Н. Моисеев, как и многие ученые, обращает внимание на информационные технологии, вместе с тем отмечает, что стремительное развитие информационных технологий является одним из революционизирующих новшеств, но оно порождает и новые угрозы. Информационное общество «...действительно оказывает революционизирующее влияние на общество, стремительно меняя условия нашей жизни... Человек обрел в нем могучее, но крайне опасное оружие, не менее могучее страшное по своим последствиям, чем атомная бомба» [Там же. С. 83]. Меняется и планетарное соотношение сил: «Передовые позиции вскоре окажутся у тех государств, которые способны выдвигать и использовать новые научные и технические идеи, производить качественно новый и совершенный технический продукт, необходимый обществу. Глобальная информационная система может стать инструментом зомбирования миллиардов людей» [7. С. 85].

Н.Н. Моисеев рассматривает развитие современного общества в контексте общества основанного на Коллективном Разуме: «Лавинообразное развитие средств связи, накопления и обработки информации и компьютерных технологий создает совершенно новые возможности для развития Коллективного Разума... Вот почему информационным мне хочется называть такое общество, в котором Коллективный Разум... играет такую же роль в общественном организме, какую играет индивидуальный разум в организме человека, т.е. помогает всему обществу справляться с трудностями обеспечения его гомеостаза, сохранения его целостности вместе с биосферой» [10. С. 89]. Этому должны способствовать выработка общепланетарной идеологии, экологизация образования, диалог религий, культур, цивилизаций, включение разума в механизмы рынка, предвидение будущего и отбор благоприятных сценариев развития, самоорганизация общества, противостоящего миру ТНК, сохранение разнообразия и достижение партнерства цивилизаций: только совместные, хорошо скоординированные действия различных цивилизаций, способные выработать универсалии во взаимоотношениях Природы и человека, дают надежду на благополучный исход наступающего экологического кризиса... Цивилизационные различия и цивилизационные разломы могут стать важнейшими факторами постиндустриальной эволюции и нестабильностей постиндустриального мира. Это отнюдь не предполагает растворения локальных цивилизаций в едином глобальном сверхобществе: «Логика взаимодействия цивилизаций, основанная не на их стандартизации, а на учете их различий – это очередная страница логики истории. И она отвечает логике Природы» [7. С. 173, 174, 184].

В данном ключе сформулированы и концепции будущего мира и путей восхождения к нему Современной школой русского циклизма, лидерами которой являются Ю.В. Яковец, С.Ю. Глазьев, Б.Н. Кузык и И.В. Бестужев-Лада [8]. Концепция школы основывается на циклично-генетических закономерностях динамики общества, а также цивилизационном подходе к прошлому, настоящему и будущему человечества, соглас-

но которой «...основные характеристики новой мировой цивилизации, идущей на смену индустриальной, заключаются в следующем: она меняет положение человека, раскрывает простор для его творческой активности, высвобождает от положения придатка к машинной системе – это гуманистическое общество; она обеспечивает рациональную коэволюцию природы и общества, преобразует биосферу на разумных началах, обеспечивает условия для устойчивого развития с учетом интересов настоящего и будущих поколений – это ноосферная цивилизация; грядущее общество, как и предвидел Питирим Сорокин, не будет ни победой социализма (коммунизма), ни торжеством капитализма; это интегральное общество, синтезирующее эффективность капитализма и социальную направленность социализма – оно будет ближе к тому типу общественного строя, который часто называют «шведским социализмом» [9. С. 19].

Для полноты исследования рассмотрим принципиальную позицию М. Кастелса. В книге «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» он отмечает: «Новый мир обретает очертания в конце нашего тысячелетия. Он зародился где-то в конце 1960-х – середине 1970-х гг., в историческом совпадении трех независимых процессов: революции информационных технологий; кризиса как капитализма, так и этатизма, с их последующей реструктуризацией; расцвета культурных социальных движений, таких как либертарианизм, борьба за права человека, феминизм, защита окружающей среды. Взаимодействие между этими процессами и спровоцированные ими реакции создали новую доминирующую социальную структуру, сетевое общество; новую экономику – информационную / глобальную и новую культуру – культуру реальной виртуальности. Заложенная в этой экономике, этом обществе и этой культуре логика также лежит в основе общественных деяний и социальных институтов мозаичного мира... Обещанием информационной эпохи является освобождение беспрецедентной производительной возможности силой разума. Я думаю, следовательно, я произвожу. Поступая таким образом, мы будем иметь досуг для экспериментов с духовностью и возможность примирения с природой, не жертвуя материальным благосостоянием наших детей. Мечта Просвещения – что разум и наука решат проблемы человечества – в пределах досягаемости.

Однако существует экстраординарный разрыв между нашей технологической переразвитостью и нашей социальной недоразвитостью. Наши экономика, общество и культура построены на интересах, ценностях, институтах и системах представлений, которые в общем ограничивают коллективную креативность, конфискуют плоды информационной технологии и отклоняют нашу энергию в русло самоуничтожающей конфронтации. Такое положение вещей не должно существовать. Не существует извечного зла в природе человека. Не существует ничего такого, что не может быть изменено сознательным целенаправленным социальным действием, снабженным информацией и поддержанным легитимностью.

Если люди информированы, активны и общаются в масштабах всего мира; если бизнес принимает на себя

свою социальную ответственность; если средства массовой информации становятся вестниками, а не вестью; если политические деятели противодействуют цинизму и восстанавливают веру в демократию; если культура реконструируется из опыта; если человек ощущает свою солидарность со всем сущим на Земле; если мы утверждаем межпоколенческую солидарность, живя в гармонии с природой; если мы отправляемся в исследование нашего внутреннего «Я», установив мир между собой – если все это стало возможным благодаря нашим информированным сознательным коллективным решениям, пока еще есть для этого время, может быть, тогда мы сможем, наконец, жить и давать жить другим, любить и быть любимыми» [10. Гл. 9].

Концепция развития современного общества, в основу которой положен сетевой принцип, представлена и в исследованиях К. Келли. В книге «Новые правила для новой экономики» К. Келли изложил основные черты нового типа рынка и общества, деятельность которых основывается на сетевом принципе: глобальный характер происходящих изменений; оперирование неосязаемыми благами (идеями, информацией, взаимоотношениями); тесное взаимопереплетение и взаимодействие отдельных сегментов новой экономики. Такая ситуация, по мнению автора, складывается, когда мир тонких технологий начинает управлять миром машин – миром реальности [11].

Таким образом, анализ концепций однозначно позволяет заключить, что к концу XX в. в истории человечества четко обозначились три качественно отличных этапа его развития:

1-й – этап доиндустриального развития, начавшийся около 10 тысяч лет назад в результате аграрной революции и означавший переход к оседлому землевладению;

2-й – этап индустриального развития, наступивший в результате промышленной революции XVI–XVII вв. и означавший переход от производства ремесленных орудий ручного труда к машинному производству;

3-й – этап постиндустриального развития, начавшийся в 50-е гг. XX в. в США, затем Японии, Западной Европе и связанный с особой ролью теоретического знания, появлением принципиально новых информационных технологий, расширяющих интеллектуальные возможности человека.

Однако многие исследователи в контексте постиндустриальности ошибочно основывались на факторах,

способствующих совершенствованию технологии производства материальных благ или оказания услуг, что присуще индустриальной эпохе или технократическому обществу.

Волнообразная циклическая природа развития человечества определяет свою характерную парадигму бытия общества и личности. Для данного исследования объективный процесс становления постиндустриального общества представляет интерес с точки зрения воздействия на человека, его роли и перспектив в меняющемся мире. Безусловно, позитивные аспекты этого воздействия выражаются в тенденциях гуманизации экономики, проявляющиеся в сочетании объективных потребностей функционирования экономики с интересами человека и развитием его творческой, созидательной активности. Поэтому целесообразно полагать, что экономическую природу современного общества составляет не только материальная, но и духовная форма общественного богатства, в структуре которого постоянно возрастает значимость его личностной составляющей. Вследствие этого индивид перестает выступать в роли фактора, лишь обслуживающего экономический рост.

Соответственно, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, волнообразная циклическая природа развития человечества определяет свою характерную парадигму бытия общества и личности.

Во-вторых, парадигма современного развития общества, прежде всего, сочетает и характеристики сложной организации крупных статусных сообществ, и указание на качественно новый тип социально-экономической системы и культуры, и отнесение явления к исторической современности.

В-третьих, позитивные аспекты перехода к новому этапу развития выражаются в тенденциях гуманизации и социализации экономики, проявляющиеся в сочетании объективных потребностей общества с интересами человека и развитием его творческой, созидательной активности.

В-четвертых, парадигма современного развития общества находится на начальном этапе формирования, однако сегодня утвердительно можно сказать, что современное общество – это интегральное социально ориентированное гуманистическое общество, основанное на взаимодействии с природой, определяющим фактором которого являются коллективный разум и разумная человеческая деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тоффлер Э. Третья волна. М. : АСТ, 1999. 784 с.
2. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры // Вопросы конъюнктуры. М. : Социддат, 1925. Т. 1, вып. 1.
3. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М. : Наука, 1997. 351 с.
4. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / пер. с англ. М. : Астрель, 2006. 1176 с.
5. Белл Даниел. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М. : Academia, 1999. 787 с.
6. Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире // Центр исследований постиндустриального общества. Январь. 2011. URL: <http://postindustrial.net>
7. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. М. : МНЭПУ, 1998. 228 с.
8. Русский циклизм: новое видение прошлого и будущего. Lewiston Queenstown Lamerter : Edwin Mellon Press, 1999. 400 p.
9. Кузык Б.Н. Россия 2050. Стратегия инновационного прорыва / Ю.В. Яковец. М. : Экономика, 2005. 624 с.
10. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура // Библиотека Гумер. Политология. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/09.php
11. Kelly K. New Rules for the New Economy. Ten Radical Strategies for Connected World. USA : Penguin, 1999. 192 p.

Статья представлена научной редакцией «Экономика» 17 ноября 2011 г.